

Отнести разбираемые послания к творчеству Нила побудило Архангельского оглавление сборника Евфимия Туркова.²⁶ Действительно, в этом оглавлении после слов «Духовная вкратце малая старца Иосифа» читается: «И два послания старца некоего о духовной пользе от писаний божественных»; к слову «старца» приписано киноварью, но тем же почерком: «Нила».²⁷ Поскольку в тексте разбираемые послания действительно следуют за «малой духовной» Иосифа Волоцкого, А. С. Архангельский и предположил, что они принадлежат Нилу Сорскому. Но опираться на оглавление Турковского сборника чрезвычайно рискованно. Вслед за процитированными словами мы читаем в этом оглавлении: «Послание старца Нила пустынного брату впросившу его о помыслех». А между тем в тексте за интересующими нас посланиями следует не послание Нила, а послание неизвестного новгородскому архиепископу Макарию,²⁸ а затем не одно, а три послания Нила Сорского: «о помыслех» (Вассиану Патрикееву), «о пользе души» (Гурию Тушину) и «от пустыни» (старцу Герману).²⁹ Хотя заголовок первого из посланий Нила (Вассиану) начинается словами: «того же старца Нила», но и это не говорит в пользу отнесения к его творчеству разбираемых нами посланий: перед посланием Нила Вассиану, как мы уже указали, в Турковском сборнике читаются не наши анонимные послания, а послание Макарию, безусловно Нилу не принадлежащее. Слова «того же», очевидно, заимствованы Турковским сборником из какого-то другого сборника, где посланию Вассиану предшествовали иные сочинения Нила.

Что касается заголовка в оглавлении, то он, очевидно, может быть объяснен двояко. Либо этот заголовок действительно относится к разбираемым посланиям, но тогда речь здесь идет не о «старце Ниле пустыннике» (Сорском), а в другом «старце Ниле некоем» (мы еще вернемся к этому предположению). Либо разбираемые послания, так же как и послание Макарию, вообще не отразились в оглавлении, а заголовок «Послания старца Нила некоего о духовной пользе...» и заголовок «Послание старца Нила пустынного брату впросившу его о помыслех» вместе относятся к трем посланиям Нила, действительно помещенным в сборнике. Учтем, кроме того, что сборник Туркова составлялся в 70-х годах XVI в., и ошибочные атрибуции в его оглавлении — не редкость.

Кем же и кому были в действительности написаны разбираемые послания? Первое из них, адресованное «честнейшему» «владыке» и «господину», содержит, как мы уже указывали, просьбу молиться «Варламу». Если учесть, что важнейшее место в сборнике Евфимия Туркова занимают послания, относящиеся к его учителю, игумену Варлаамову Хутынского монастыря (1531—1542), впоследствии новгородскому архиепископу Феодосию (в том числе вплетенный в сборник автограф Феодосия: «последнее руки его благословение»), то, естественно, возникает предположение, что и данное послание связано с Феодосием и вероятнее всего ему адресовано. Как ответил Феодосий на важный вопрос, что делать с недостойным священником, мы, к сожалению, не знаем, так как в послании только упоминается об этом запросе, но нет на него ответа.

Второе из публикуемых посланий, написанное учеником учителю, которого он привык видеть «от пелен», считалось, очевидно, в письменности XVI в. настолько ярким памятником, что его не преминули использовать

²⁶ А. С. Архангельский. Нил Сорский..., стр. 57, прим. 29.

²⁷ ГПБ, Q.XVII.50, л. 2 об.

²⁸ ГПБ, Q.XVII.50, лл. 61 об.—63.

²⁹ Там же, лл. 63 об.—77.